

"Время не спасет от правосудия"

Нередко случается так, что следствие по тому или иному преступлению занимает довольно много времени, и может быть, преступник уже думает, что он счастливо избежал наказания. Однако благодаря кропотливой и непростой работе следователей правосудие все-таки свершается даже через длительное время.

Один из ярких примеров профессиональной работы следствия - дело об убийстве жителя Петрозаводска Амосова, которое расследовалось следователями карельского Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ.

24 октября 1996 года в квартире по улице Северной в Петрозаводске было обнаружено тело мужчины с многочисленными колото-резаными ранами. Убит был гражданин Амосов, он жил в квартире один, тесно общаясь с «зеленым змием».

Жена у жертвы имелась, но по причине его алкоголизма жила отдельно в поселке Мелиоративном.

Казалось бы, в такой ситуации все ясно: обычная бытовуха, напились друзья-товарищи до полного отделения разума от реальности, повздорили, вспомнили старые обиды, кто-то схватился за нож - и все, человек убит. Однако в ходе следствия выяснилось, что жертва никаких конфликтов ни с кем не имела, а собутыльники к убийству непричастны.

Но удалось узнать, что квартира, в которой, собственно, и был найден труп, принадлежала обоим супругам Амосовым и, собственно, как в итоге оказалось, эта жилплощадь и явилась тем яблоком раздора, которое и привело в итоге к убийству.

В то время, когда супруги приобрели квартиру на Северной, алкоголь в их семейную жизнь еще не вмешался: жили они вдвоем, отдельно от взрослых уже детей.

Примерно за год до трагических событий купили жилье в Мелиоративном. Но потом ситуация изменилась. Супруг стал сильно заливать за воротник, и отношения в семье испортились окончательно. Не желая жить с законченным алкоголиком, женщина переехала в Мелиоративный. Но условия жизни там ее не устраивали: далеко от города, да и комфорта маловато. Поэтому она решила квартиры обменять на одну с доплатой в Петрозаводске.

За помощью она обратилась к некоему Цыганову, с помощью которого приобреталось жилье в Мелиоративном.

Имя Цыганова было уже хорошо известно правоохранительным органам. Он состоял в одной из организованных преступных группировок, действовавших на территории Карелии, и

зарабатывал на жизнь «черным риэлторством» - проводил мошеннические сделки по купле-продаже жилья.

Встретившись с Цыгановым, Амосова пожаловалась на то, что жить с мужем не может, не хочет терпеть оскорбления и побои, и попросила помочь с обменом квартир. Она была готова на любой вариант. На что риэлтор предложил ей, недолго думая, мужа убрать - чтобы избежать каких-либо проблем при обмене: дескать, проблема невелика - если сильно пьющего Амосова убьют в пьяной драке, ни у кого не возникнет никаких подозрений, что убийство заказное.

Как утверждала женщина, она сначала не приняла предложение риэлтора всерьез, но он от своего отступить не собирался - слишком уж большие деньги рассчитывал с этого получить. В конце концов, он информировал Амосову, что ее мужа убьют, и уточнил, что его зарежут. Потом, как объясняла следователям Амосова, она считала, что повлиять на почуявшего наживу Цыганова уже не может.

В качестве исполнителя Цыганов нанял старого знакомого - цыгана Череповецкого, пообещав заплатить ему за работу 2000 долларов. Заказчик сам подвез убийцу к дому на улице Северной и в машине передал ему охотничий нож, который и стал орудием убийства. Череповецкий поднялся по лестнице и позвонил, а когда хозяин квартиры открыл дверь, набросился на него с ножом. Поскольку Амосов, хотя и ослабленный долгим общением с «зеленым змием», оказался мужчиной крепкого телосложения, то убийце, как он потом сказал следователям, пришлось повозиться.

После совершенного убийства Амосова передала Цыганову доверенность на обмен двух квартир и в итоге за две квартиры получила одну на пр. Октябрьском, однако доплату за неравноценный обмен в размере 3000 долларов США Цыганов ей не передал, объясняя, что этот гонорар предназначен исполнителю убийства.

Когда началось следствие, Цыганов проявлял живой интерес к его ходу, спрашивал у жены убитого о следах обуви, которые убийца оставил на месте преступления, убеждал женщину в том, что одежда и обувь давно сожжены и что никто убийцу не найдет. Особенно напирал на то, чтобы она ничего не говорила следователям. Но здесь он просчитался. Следствию после долгой работы удалось убедить женщину рассказать, как было дело, и она дала показания.

После этого клубок начал разматываться. Скоро в заказе убийства признался и Цыганов, в то время уже ожидавший приговора по обвинению в другом деле - квартирном мошенничестве. Осталось только поймать непосредственного исполнителя - Череповецкого, ранее неоднократно судимого.

Сам Череповецкий в содеянном не желал сознаваться ни в какую - отпирался тем, что во время совершения преступления его вообще не было в городе и, как стало известно, склонял свою сожительницу его алиби подтвердить.

Кроме того, как удалось выяснить следствию, одежду и обувь, в которую был одет убийца, когда совершал преступление, он не выбросил, а из жадности или еще по какой причине спрятал на квартире одной из своих сестер, так же, как и нож, которым был зарезан Амосов. В квартире провели обыск - и одежду и обувь нашли, уже без следов крови. Была назначена экспертиза, результаты которой подтвердили, что колото-резаные и резаные повреждения на сорочке и трупe Амосова могли быть причинены изъятым охотничьим ножом, а все следы, изъятые с места происшествия и образованные путем наслоения крови, оставлены обувью

одного вида и могли быть оставлены ботинком Череповецкого на левую ногу.

Сожительница убийцы согласилась помочь следствию и рассказала, что тот действительно причастен к этому - Череповецкий сам ей об этом рассказал и настойчиво просил обеспечить ему алиби.

Таким образом, были получены неоспоримые и объективные доказательства виновности Череповецкого, указывающие в своей последовательной цепочке на причастность и Цыганова к совершению убийства Амосова. Однако Череповецкий давать показания отказывался, и доказательств для предъявления обвинения в совершении квалифицированного убийства было еще не достаточно. Показаний от него удалось добиться позже, когда он уже отбывал срок по другому делу.

В результате, после того как было получено достаточно доказательств вины Цыганова и Череповецкого, они были арестованы по обвинению в совершении убийства.

Это произошло тогда, когда Цыганову до момента освобождения из мест лишения свободы по предыдущему приговору суда оставалось 3 дня.

Дело в отношении Череповецкого и Цыганова о совершении ими убийства Амосова было направлено в Верховный суд Карелии, приговором которого от 10.06.2006 г. вновь отказавшиеся от своих признательных показаний подсудимые Цыганов И. А. и Череповецкий М. П. были осуждены к длительным срокам лишения свободы, а именно Цыганов А. И. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. ст.17 ч.4,102 п. «а» УК РСФСР, и осужден к 13 годам лишения свободы, а Череповецкий признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 102 п. «а» УК РСФСР, и осужден к 11 годам лишения свободы, обоим с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

С момента совершения преступления до времени вынесения приговора прошло 9 лет.

Автор: Маргарита АЛЕКСЕЕВА

Благодарим за предоставленные материалы Следственное управление Следственного комитета при прокуратуре РФ по РК

«Курьер Карелии» №28 от 19 февраля 2009 года

25 Февраля 2009

Адрес страницы: <https://karelia.sledcom.ru/news/item/627670>

Официальный сайт
Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Республике Карелия
